- Мяо Мяо, тебе следует больше есть. Если тебе что-то понадобится в повседневной жизни, просто скажи об этом маме. Я обычно занят и могу забыть позаботиться о тебе.

За обеденным столом Го Мин нежно смотрел на Го Мяо. Его лицо, обычно лишенное выражения и исполненное достоинства, в этот момент было приветливым.

Чэн Юй обрадовалась еще больше.

- Правильно, Мяо Мяо. Ешь больше, чтобы у тебя были силы для учебы.

Она была гордым человеком. Она любила похвастаться своим сыном и дочерью, когда дамы пили послеобеденный чай.

Го Ху, который учился в третьем классе старшей школы, был отличником в учебе и хорош собой, а Го Линь владела музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью. Она также была красивой. Эти дети были ее капиталом и создавали ей авторитет среди богатых дам.

Теперь, когда Го Мяо стала известным гением в старшей школе при университете Хайчэна, она не могла не пригласить на следующий день на ужин нескольких своих друзей, готовых похвастаться своими тремя детьми.

- Хорошо, - сказала она.

Го Мяо опустила голову и стала есть. Пребывание в Хайчэне в семье Го было лишь временным решением. Ей было все равно, что думают о ней люди из этой семьи.

Увидев холодную реакцию Го Мяо, Чэн Юй обратилась к Го Линь.

- Хотя в этот раз ты вошла в число пятидесяти лучших, не стоит слишком гордиться. Сохраняй свои результаты и учись у своей сестры.

Го Линь кивнула с улыбкой на своем лице. Хотя внешне она притворялась послушной, в душе она уже проклинала Го Мяо и своих родителей.

Разве она уже не заняла первое место? Хотела ли она заставить ее потерять свое положение в семье?

В ее мечтах!

Весть о том, что Го Мяо стала первой на всем курсе и опозорила Гу Цзэ, руководителя первого класса, распространилась по всей школе, и вскоре она стала популярной.

Все ее одноклассники восхищались ею, и преподаватели различных предметов также восхищались этой гениальной студенткой.

Увидев контрольную работу Го Мяо, Чан Юань еще больше укрепился в своем желании допустить ее к участию в математическом конкурсе.

После занятий Чан Юань вызвал Го Мяо к себе в кабинет.

- Были ли у тебя в последнее время какие-либо трудности в учебе? - спросил Чан Юань.

Этот вопрос заставил Го Мяо задуматься, и она покачала головой.

- Это хорошо, что у тебя нет трудностей. У меня есть идея, которой я хочу с тобой поделиться.

Чан Юань взял со стола несколько тетрадей для подготовки к соревнованию.

- Не за горами математическая олимпиада для старших школ. Мы будем соревноваться со знатоками математики со всего мира. Надеюсь, ты сможешь зарегистрироваться.

Математическое соревнование?

Го Мяо не думала об этом. Призовых на олимпиаде по математике не было, и для нее было пустой тратой времени идти в класс проведения соревнования на ранних этапах.

- У меня нет времени, - сказала Го Мяо.

- Я верю в тебя. У такого гения, как ты, определенно найдется время.

Чан Юань сделал небольшую паузу.

- Кроме того, я думаю, что у тебя есть потенциал, чтобы выиграть национальную или даже международную награду.

- Международная награда?

Го Мяо была озадачена.

- Все верно. В последние годы страны J и A проводят соревнования совместно с Китаем. Наша страна за последние годы не получила ни одной награды. Пришло время кому-то завоевать эту награду.

Чан Юань действительно ожидал от Го Мяо получения международной награды.

Математическое мышление и логические способности Го Мяо были даже выше, чем у ее учителя. Если бы у нее был период обучения, она, несомненно, смогла бы конкурировать с международными экспертами по математике.

- Когда я учился в колледже, мне посчастливилось побывать на математическом конкурсе, но я не привез трофей обратно. Но, увидев тебя сейчас, я чувствую, что моя мечта исполнилась. Я надеюсь, что ты сможешь прославить нашу страну.

Чан Юань всегда сожалел о том, что не смог представлять свою страну и завоевать трофей, который был символом того, что он был первым в мире.

Когда он стоял на поле и слушал, как участники других стран произносят благодарственные речи в адрес своих стран, он втайне поклялся себе, что в будущем будет готовить китайских студентов к выступлению на этой сцене.

А Го Мяо как раз был хорошим саженцем, на который он положил свой глаз.

Слушая рассказ Чан Юаня, Го Мяо была тронута.

В эпоху Империи она была судьей на многих подобных конкурсах. Она видела счастливые слезы тех, кто получал награды на сцене, и гордые улыбки тех, кто стоял перед национальным флагом.

Хотя она была человеком без особых привязанностей, в тот момент ее тронула их любовь к своей стране.

Слова Чан Юаня заставили ее почувствовать себя так, словно она вернулась на арену Империи.

- Я запишусь.

Го Мяо взяла регистрационную форму и торжественно написала на ней свое имя.

http://tl.rulate.ru/book/82241/3379546